

входящей электронной почты и прикрепленных исполняемых файлах, конфигурации почтовой программы; файлах конфигурации программ удаленного соединения компьютера с информационной сетью [5].

По степени видимости цифровые следы бывают видимыми (электронные документы, записи в социальных сетях, электронной почты и др.), скрытыми (это составляющие файловой системы, которые не видны в фоновом (обычном) режиме) и зашифрованными (особый тип данных, кодируемых с помощью алгоритма из соображений конфиденциальности, для чего используются различные программы шифрования). Скрытые файлы создаются для того, чтобы ограничить доступ к определенной информации для других лиц, имеющих доступ к компьютерной системе. Зашифрованные файлы могут хранить важную информацию об интересующем лице: его персональные данные, сведения о паролях к электронной почте, социальным сетям, мессенджерам и т. д.

Таким образом, представленная классификация направлена на систематизацию знаний о цифровых следах, создающих основу для более глубокого понимания сущности изменений, происходящих в результате совершения преступлений, связанных с компьютерной техникой и компьютерной информацией. Это в целом способствует более эффективной и тактически грамотной деятельности органов уголовного преследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию в процессе доказывания таких следов.

1. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям : правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 496 с.

2. Вехов, В.Б. «Электронная криминалистика»: понятие и система / В.Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 2017. – С. 40–46.

3. Краснова, Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.Б. Краснова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 24 с.

4. Мещеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В.А. Мещеряков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 407 с.

5. Семенов, А.Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Семенов // Сиб. юрид. вестн. – 2004. – № 1. – С. 53–56.

6. Смушкин, А.Б. Виртуальные следы в криминалистике / А.Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43–45.

7. Козлов, В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В.Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.

8. Мещеряков, В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий / В.А. Мещеряков // Б-ка криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 265–270.

9. Бахтеев, Д.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами [Электронный ресурс] / Д.В. Бахтеев, Е.В. Смахтин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.98

Н.Н. Пацута

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»

Борьба с преступностью – сложная, многогранная деятельность, обусловленная межотраслевым характером и, как следствие, многообразием приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное осуществление данного процесса. Вместе с тем указанная деятельность тогда является эффективной, когда она надлежащим образом организована.

Анализируя различные точки зрения относительно содержания организации раскрытия и расследования преступлений, следует отметить, что оно включает в себя ряд элементов: уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную, судебно-экспертную и криминалистическую деятельность. Последний вид деятельности, по мнению А.Ф. Волынского и И.В. Тишутиной, осуществляется в форме криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [1, с. 27].

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что во многих случаях эти понятия смешивают, неверно трактуют. В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос об их соотношении.

Впервые понятие «криминалистическая деятельность» было введено в научный оборот на рубеже 70-х гг. XX в. Р.Г. Домбровским, который, с одной стороны, различает ее как совокупность приемов и методов практического действия (практическое познание), а с другой – как совокупность методов научного познания (научная криминалистическая деятельность) [2, с. 10, 12].

Несколько позже В.Я. Колдин, рассматривая вопросы системно-деятельностного подхода в криминалистике, высказал мнение о том, что основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность. С одной стороны, это поведение преступни-

ка, с другой – деятельность криминалиста, а предмет криминалистики – определенный аспект деятельности по борьбе с преступлениями, а именно информационно-познавательная структура деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [3, с. 9–10].

И.П. Можаяева и В.В. Степанов отмечают, что криминалистическая деятельность представляет собой один из видов человеческой деятельности, специфической по форме, определяемой правовыми предписаниями, содержание которых составляют раскрытие, расследование и предупреждение преступлений с целью эффективного воздействия на негативные социальные явления [4, с. 22].

По мнению Н.П. Яблокова, криминалистическая деятельность – это антагонистическая преступной деятельности и порожденная последней, которая подразделяется на несколько иных видов в зависимости от специфики стоящих задач в борьбе с преступностью: экспертно-криминалистическую, профилактическую, оперативно-розыскную и научно-педагогическую деятельность [5, с. 16].

Р.Г. Аксёнов высказывает точку зрения, что криминалистическая деятельность является самостоятельным видом деятельности и рассматривает ее как вид юридической и иной деятельности, осуществляемой субъектами раскрытия, расследования, предупреждения и судебного исследования преступлений [6, с. 17].

Таким образом, подводя промежуточный итог, мы можем говорить о том, что «криминалистическая деятельность» – это разновидность юридической деятельности с ярко выраженным прикладным характером, включающая в себя криминалистические аспекты познавательной деятельности, суть которой, главным образом, сводится к решению частных задач криминалистики в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В то же время в криминалистической науке постоянно встает вопрос о повышении результативности и социальной эффективности криминалистической деятельности, для достижения которой требуется комплексное изучение не только вопросов разработки, но и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических методов и средств выявления, собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений. Так, прежде чем вооружить правоохранительные органы криминалистическим арсеналом, необходимо пройти этапы создания, освоения, внедрения и непосредственно эффективного применения криминалистических новшеств. Все вышеперечисленные вопросы принято относить к области криминалистического обеспече-

ния. Вместе с тем следует отметить, что на текущий момент в теории криминалистики нет единого мнения относительно сущности и содержания «криминалистического обеспечения» раскрытия и расследования преступлений.

Одни ученые (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий и др.) рассматривают криминалистическое обеспечение как решение прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Основной задачей указанной системы криминалистического обеспечения является повышение научного и технического уровня практической деятельности. Соответственно, авторы в этой системе выделяют три подсистемы: криминалистические знания, криминалистическое образование и криминалистическая техника. Другие ученые (А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, В.П. Лавров и иные) представляют криминалистическое обеспечение как деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности (посредством решения правовых, организационных, научно-технических, научно-методических, учебно-методических и иных задач) к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию этой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

Словари трактуют термин «деятельность» как «работу, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области» (общественная, научная, педагогическая деятельность), «работа каких-либо органов» [7, 8]. В свою очередь, толкование термина «обеспечение» прежде всего означает «вооружение кого-либо определенным ресурсом, средствами и технологиями, позволяющими эффективно, качественно осуществить действие, операцию, деятельность», а также «сделать вполне возможным, действенным, реально выполнимым» [9]. Прилагательное «криминалистическая, криминалистическое» указывает на связь с наукой криминалистикой.

Попытаемся рассмотреть соотношение понятий «криминалистическая деятельность» и «криминалистическое обеспечение» на следующем примере. С целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений осуществляется профессиональная деятельность субъектов правоохранительных органов, которая включает в себя и криминалистическую деятельность. Вместе с тем выполнение криминалистических задач возможно только при должном обеспечении криминалистическими приемами, методами и средствами. Так, следователь (лицо,

производящее дознание), осуществляя деятельность, направленную на раскрытие и расследование преступлений, нуждается в криминалистических знаниях (элемент криминалистического обеспечения), которые как продукт криминалистической науки разрабатываются благодаря научной криминалистической деятельности. Передача следователю (лицу, производящему дознание) разработанной криминалистической научной продукции осуществляется через учебно-педагогическую криминалистическую деятельность, а соответственно, через получение криминалистического образования (элемент криминалистического обеспечения). В рамках данного обучения следователь (лицо, производящее дознание) получает новые знания и умения. Используя полученные знания и умения в ходе осуществления своей профессиональной криминалистической деятельности, следователь (лицо, производящее дознание) отрабатывает полученные знания, превращая их в навыки, а соответственно, приобретает практический опыт.

Подводя итог необходимо отметить, что «криминалистическая деятельность» и «криминалистическое обеспечение» это разнопорядковые, вместе с тем взаимосвязанные друг с другом понятия. Так, «криминалистическая деятельность» – это разновидность юридической деятельности, направленной на решение частных задач криминалистики в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В то же время, признавая факт существования указанной деятельности, считаем, что повышение ее эффективности и результативности достигается благодаря криминалистическому обеспечению, посредством решения правовых, организационных, учебно-методических, материально-технических и иных аспектов, осуществление которых невозможно без выполнения вышеуказанных видов криминалистической деятельности.

1. Вольнский, А.Ф. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Вольнский, И.В. Тишутина // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 1. – С. 24–31.

2. Домбровский, Р.Г. Предмет криминалистики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Г. Домбровский ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Юрид. фак. – Л., 1974. – 22 с.

3. Криминалистика социалистических стран / В.Я. Колдин [и др.] ; под ред. В.Я. Колдина. – М. : Юрид. лит., 1986. – 517 с.

4. Можяева, И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можяева, В.В. Степанов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

5. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 718 с.

6. Аксёнов, Р.Г. Объект криминалистического обеспечения / Р.Г. Аксёнов // Вестн. Калинингр. юрид. ин-та МВД России. – 2010. – № 4. – С. 16–20.

7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/47678?ysclid=la28vf8yqo180382839>. – Дата доступа: 04.11.2022.

8. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/788178>. – Дата доступа: 04.11.2022.

9. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/130070?ysclid=la29616tae291571376>. – Дата доступа: 04.11.2022.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом предопределяется надлежащей организационной работой по материалам и уголовным делам. Немаловажное место в этом отводится взаимодействию уполномоченных субъектов, в системе которых произошли некоторые преобразования. В результате проведенной реформы (2011–2013 гг.) белорусских правоохранительных органов, вместо действовавшей до того моносистемы была создана их полисистема. Статус самостоятельных ведомств приобрели Следственный комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь.

Так, была расширена система «сдержек и противовесов» в правоохранительной сфере. Вместе с тем появился ряд проблем, связанных с организацией их взаимодействия. Каждый из субъектов стал стремиться показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач по борьбе с преступностью, что в конечном итоге способствовало появлению разнородных по содержанию оценочных критериев эффективности их деятельности. Таким образом, вместо надлежащего взаимодействия между ними возникла своеобразная конкуренция.

На сегодня в процессуальной и криминалистической литературе не дается однозначная характеристика критериев оценки эффективности их совместной работы. Анализ белорусской судебной практики свиде-